

DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-4-741-754

Научная статья / Research article

Дискурсы «европейскости» в практике предоставления убежища в постколониальном контексте

О.А. Моргунова , Н.-Ф. Морару

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

 o_morgunova@hotmail.com

Аннотация. Исследуется влияние этнорасовых факторов на восприятие беженцев и практику предоставления убежища в контексте европейского постколониализма. С опорой на дискурсивно-исторический подход авторы анализируют общественный дискурс «Европа для европейцев» с отсылкой к миграционному кризису 2015—2016 гг., гуманитарной катастрофе на польско-белорусской границе в 2021 г. и наплыву вынужденных мигрантов в поисках убежища весной 2022 г. Показано, как в европейских странах этнорасовые маркеры беженцев во многом определяют отношение к ним и их «праву» на убежище. Рассмотренные в ходе исследования дискурсивные практики ставят под сомнение одно из представлений о «европейскости», а именно Европу как воплощение передовой политической этики, поскольку европейский политический дискурс позиционирует беженца из Ближнего Востока и Северной Африки как «чужого» «неевропейца», тем самым нормализуя угрозы жизни в якобы «нецивилизованных» частях мира, что в конечном итоге влияет на сам процесс предоставления убежища. Проблематизация предоставления убежища позволяет перенести дискурсивно-исторический анализ в международную сферу, где сталкиваются различные национальные модели и культурные контексты. В конечном счете дискурсивные практики так или иначе влияют на соответствующие политические решения. Эволюция концепции убежища в постколониальном контексте рассматривается в связи с идеологией «европейства», которая в настоящее время находится в процессе формирования. Хотя представления о «европейскости» существенно изменились, в науке о международных отношениях вряд ли можно найти системное исследование всего диапазона концептуальных значений этого дискурсивного объекта. «Европейскость» интерпретируется либо как набор желаемых социальных идеалов и ценностей, либо в редуцированном ключе как качество, связанное исключительно с европейскими институтами в их нынешнем виде. Обе трактовки влияют на характер дискурса о природе «Европы» и «европейскости» в постколониальном мире.

Ключевые слова: европейскость, беженцы, Европа, постколониальные исследования, политический дискурс, этничность, раса, предоставление убежища

Для цитирования: Моргунова О. А., Морару Н.-Ф. Дискурсы «европейскости» в практике предоставления убежища в постколониальном контексте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22, № 4. С. 741—754. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-4-741-754>

Discourses of “Europeanness” in Asylum Practices in the Postcolonial Context

Oksana A. Morgunova , Nicoleta-Florina Moraru

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russian Federation
 o_morgunova@hotmail.com

Abstract. This article examines the impact of ethno-racial factors on perceptions of refugees and asylum practices in the European postcolonial context. Using Discourse-Historical Approach (DHA) the authors analyse “Europe for Europeans” public discourse against the backdrop of the 2015—2016 migration crisis, the humanitarian disaster on the Polish-Belarusian border in 2021 and asylum seekers’ influx in spring 2022. The study shows that attitudes to refugees and their “right” to asylum in a European country are impacted by ethno-racial markers of applicants. Such discursive practices call into question one of the understandings of Europeanness, namely Europe as the embodiment of advanced political ethics, since European political discourse has recently positioned a refugee from the Middle East and North Africa as an “alien” “non-European,” thus normalizing threats to human life in allegedly “uncivilized” parts of the world. This normalization is consequently affecting the decision making in asylum process. The problematization of discursive aspects of asylum allows us to expand DHA to the international sphere, where different national models and cultural contexts collide, allowing us to talk about the influence of discursive practices on the political decisions in international relations. The evolution of the concept of asylum in the postcolonial context is considered in connection with the ideology of Europeanism, which is currently in the process of formation. Although ideas about Europeanness have undergone major transformations, this study shows that a systematic study of the entire range of conceptual meanings of this discursive object has not yet been carried out. Thus, Europeanness is either interpreted as a set of desired social ideals and values, or, reductively, as a quality associated exclusively with European institutions in their current form. Both interfere with the postcolonial debate about the nature of “Europe” and “Europeanness” in the postcolonial world.

Key words: Europeanism, refugees, Europe, postcolonial studies, political discourse, ethnicity, race, asylum

For citation: Morgunova, O. A., & Moraru, N.-F. (2022). Discourses of “Europeanness” in asylum practices in the postcolonial context. *Vestnik RUDN. International Relations*, 22(4), 741—754. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-4-741-754>

Введение

Статья под заголовком «Европа заново открыла для себя сострадание к беженцам, но только если они белые»¹, вышедшая в марте 2022 г. в британской газете «Гардиан», вновь подняла тему о роли этничности и расы в принятии решения о предоставлении убежища. Этот вопрос уже обсуждался несколько лет назад. В различных случаях — при пересечении границы ищущими убежища, подаче заявления, а также разработке национальных и региональных программ предоставления убежища примеры такого избирательного отношения к беженцам свидетельствуют о том, что современная практика предоставления

убежища основана не только на конкретных пунктах международных конвенций, но и испытывает влияние колониального дискурса.

Задача данной статьи — рассмотреть, как на современном этапе в европейском постколониальном контексте формируется образ беженца и какое влияние на этот образ оказывают этнорасовые факторы. В первой части работы будут приведены примеры публичного дискурса, в которых разные возможности и разное отношение к просителям убежища увязывается с их этнорасовой принадлежностью. Во второй части мы проанализируем процесс эволюции концепции убежища в постколониальном контексте, а также выявим влияние возникновения государства всеобщего благосостояния в Западной Европе и США на этот процесс. В заключительной части будут рассмотрены тенденции развития концепции убежища в контексте формирующейся в настоящее время идеологии европейства.

¹ Howden D. Europe Has Rediscovered Compassion for Refugees — But Only If They’re White // *The Guardian*. March 10, 2022. URL: <https://www.theguardian.com/world/commentisfree/2022/mar/10/europe-compassion-refugees-white-european> (accessed: 27.07.2022).

«Европа для европейцев» — дискурсы цвета и расы в процессе пересечения границ

Пересечение границ и предоставление возможности находиться на территории иной страны — процессы, находящиеся под политическим и полицейским контролем любого государства. Однако политическая непредвзятость в вопросах предоставления убежища является мифом, о котором многократно писали различные исследователи, указывая на политизацию решений как на этапе оценки обращения, так и в суде (см., напр.: (Martén, 2015)). В то же время ряд авторов обвиняют «авторитарные режимы» в использовании мигрантов в качестве политического оружия (Jennequin, 2020), в результате чего беженцы становятся объектами дегуманизации и деперсонализации, играя роль политического инструмента. Таким образом, сегодня политизация практик принятия миграционных решений и предоставления убежища является общеизвестным фактом.

Данная статья посвящена менее изученному аспекту предоставления убежища беженцам — этнорасовой предвзятости. Отчеты очевидцев, размещенные на посвященном предоставлению убежища и беженцам интернет-ресурсе², указывают на дискриминационное поведение со стороны некоторых белых жителей европейских стран по отношению к беженцам с другим цветом кожи. Подобные прецеденты имели место во время миграционного кризиса 2015—2016 гг. (Потемкина, 2016, с. 39; Жаркова, Кузнецова, 2018, с. 116—118), гуманитарной катастрофы на границе Польши и Беларуси в 2021 г., а также в ходе столкновений на границе Польши и Украины весной 2022 г. В этой связи целесообразно проанализировать публичный дискурс предоставления убежища на примере более поздних событий, а затем сопоставить результаты анализа с более ранними прецедентами.

Весной 2022 г. живущие на Украине выходцы из африканских и арабских стран

² Informing Humanitarians Worldwide 24/7 // United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs. URL: reliefweb.int (accessed: 27.07.2022).

рассказали о трудностях, с которыми им пришлось столкнуться на польской границе³. Они были вынуждены часами ждать своей очереди, пропуская вперед «коренных жителей», а некоторым из мигрантов, особенно с темной кожей, было отказано во въезде без видимой причины, и они застряли на границе. Проявления ксенофобии, в том числе в высказываниях журналистов, были настолько многочисленными, что Африканский союз опубликовал следующее заявление: «Все люди, пересекающие международные границы во время конфликта, должны пользоваться одинаковым правом на переход в безопасное место, независимо от национальности или расовой принадлежности беженцев»⁴.

Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) признало факт дискриминации беженцев по цвету кожи по отношению к гражданам третьих стран, пытавшимся попасть на территорию Польши, и в специальном сообщении в Twitter призвало оказывать поддержку беженцам вне зависимости от расы и цвета кожи⁵. Ассоциация арабских и ближневосточных журналистов также выступила с заявлением, осудив репортажи своих коллег, в которых создавался дискриминирующий образ мигрантов, а конфликты в странах «третьего мира» фактически признавались нормой в отличие от

³ См.: Ukraine: UN Experts Concerned by Reports of Discrimination against People of African Descent at Border // United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs. March 3, 2022. URL: <https://reliefweb.int/report/ukraine/ukraine-un-experts-concerned-reports-discrimination-against-people-african-descent> (accessed: 27.07.2022); Ukraine: Unequal Treatment for Foreigners Attempting to Flee // Human Rights Watch. March 4, 2022. URL: <https://www.hrw.org/news/2022/03/04/ukraine-unequal-treatment-foreigners-attempting-flee> (accessed: 27.07.2022).

⁴ Statement of the African Union on the Reported Ill Treatment of Africans Trying to Leave Ukraine // African Union. February 28, 2022. URL: <https://au.int/sites/default/files/pressreleases/41534-pr-english.pdf> (accessed: 27.07.2022).

⁵ UNHCR, the UN Refugee Agency // Twitter. February 27, 2022. URL: <https://twitter.com/Refugees/status/1498042002633596930?s=20&t=m8cIOaSVaT3HCobCIvXyg> (accessed: 27.07.2022).

происходящего на территории Украины⁶. В свою очередь, в индийской телепрограмме *Gravitas* прозвучало обвинение в адрес западных СМИ, транслирующих идеи «белого превосходства», когда в репортажах о предоставлении убежища поднимались вопросы расы и цвета кожи⁷.

Ситуация усугубилась также на фоне активации Директивы о временной защите (ДВЗ) 2001 г.⁸ Этот инструмент был разработан после завершения активной фазы конфликтов на территории бывшей Югославии. В случае его активации предусматривается предоставление временного убежища и доступа к рынку труда без процедуры индивидуального рассмотрения обращения на предоставление статуса беженца. Однако этот механизм не был задействован для предоставления убежища тем, кто уезжал из зоны боевых действий в Сирии или Афганистане. Впервые Директива была применена в отношении украинских беженцев в марте 2022 г.⁹

Российский исследователь О.Ю. Потемкина отмечает, что «министрам оказалось значительно труднее достигнуть согласия относительно статуса граждан третьих стран, бежавших с Украины в Евросоюз. Некоторые государства, прежде всего Польша, настаива-

ли на применении временной защиты лишь к людям с украинскими паспортами. Председательствующей Франции удалось привести Совет к компромиссу, в соответствии с которым граждане третьих стран получили возможность претендовать на национальную, но не на европейскую временную защиту» (Потемкина, 2022, с. 10). Директор Регионального офиса Евросоюза в Международной организации по миграции Эудженио Амбрози прокомментировал ситуацию следующим образом: «Спустя 20 лет после принятия ДВЗ она была применена на практике, но распространяется только на граждан Украины, спасающихся от войны, но не распространяется на граждан любого другого государства, спасающихся от той же войны». Он также отдельно отметил сложное положение африканских студентов, обучающихся на Украине, но не подпадающих под действие ДВЗ¹⁰.

В этой связи наиболее яркие примеры «неполиткорректных» репортажей журналистов, затрагивающих тему расы, происхождения и этничности, необходимо рассматривать не как отдельные высказывания, а как часть общественного дискурса, одновременно отражающего состояние публичной сферы и формирующего наши представления о ней.

В статье используется метод историко-дискурсивного анализа, в рамках которого ценности, транслируемые дискурсом, рассматриваются как конвенциональные модели. Дискурсивно-исторический подход (Discourse-Historical Approach, ДИА), разработанный Рут Водак, направлен на поиск смыслов, определяющих «внутреннюю логику любой организации, постоянно действующую и управляемую определенными моделями и ритуалами» (Wodak, 2009, p. 16). С помощью данного метода можно проследить, каким образом индивидуальные социальные представления встраиваются в общественные практики. Для достижения этой цели изучается текстовый материал, проводится анализ

⁶ Journalists' Body Warns of Racism, Biases in Western Media Coverage of Ukraine // The Wire. March 1, 2022. URL: <https://thewire.in/media/ameja-ukraine-crisis-racism-bias-western-media> (accessed: 27.07.2022).

⁷ Gravitas: Western Media's Racist Reportage on Ukrainian Refugees // WION YouTube Channel. February 28, 2022. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=KBRwmTVVKQk> (accessed: 28.07.2022).

⁸ Council Directive 2001/55/EC of 20 July 2001 on Minimum Standards for Giving Temporary Protection in the Event of a Mass Influx of Displaced Persons and on Measures Promoting a Balance of Efforts Between Member States in Receiving Such Persons and Bearing the Consequences Thereof // EUR-Lex. July 20, 2001. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=celex:32001L0055> (accessed: 27.07.2022).

⁹ Council Implementing Decision (EU) 2022/382 of 4 March 2022 Establishing the Existence of a Mass Influx of Displaced Persons from Ukraine Within the Meaning of Article 5 of Directive 2001/55/EC, and Having the Effect of Introducing Temporary Protection // EUR-Lex. March 04, 2022. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32022D0382> (accessed: 27.07.2022).

¹⁰ Eugenio Ambrosi at the "Externalizing EU Migration Management Policies" Conference [17:04—17:46] // Migration Policy Center YouTube Channel. October 20, 2022. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bwYQQWTtvbE&list=LL&index=4> (accessed: 18.11.2022).

символов и дискурсивных стратегий, публичных и «кулуарных» дискурсивных практик, выступления политиков, инициированные масс-медиа политические сюжеты и т. д.

Исходя из того, что «реализация политики базируется на обширном культурном контексте, определяемом национальными традициями и политическими системами, моделями и ценностями национального и профессионального общения» (Wodak, 2009, p. 26), Р. Водак предлагает рассматривать взаимодействие политического и медийного в процессе конструирования образа политической реальности. Применение этого метода в проблематизации предоставления убежища переносит дискурсивно-исторический анализ в международную сферу, где сталкиваются различные национальные модели и культурные контексты, позволяя говорить о влиянии дискурсивных практик на принятие внешнеполитических решений.

Рассмотрим некоторые дискурсивные модели, которые с февраля 2022 г. сопровождали процессы пересечения границ с целью получения убежища, и выделим особенности освещения этих процессов в СМИ.

Весной 2022 г. Келли Кобиэлл, корреспондент американского канала NBC News, заявила в прямом эфире: «Это не беженцы из Сирии, это беженцы из Украины... Они христиане, они белые и очень похожи [на нас]»¹¹. Ее коллега, корреспондент американского канала CBS News Чарльз д'Агата, находившийся в Киеве в феврале 2022 г., также в прямом репортаже заявил: «При всем уважении, это не место, подобное Ираку или Афганистану, где бушуют конфликты на протяжении десятилетий. Это относительно цивилизованный, относительно европейский город»¹².

Петер Добби, ведущий «Аль-Джазиры», предложил посмотреть, как одеты беженцы: «Это обеспеченные люди среднего достатка. Это явно не беженцы, пытающиеся убежать с Ближнего Востока или Северной Африки.

Они похожи на любую европейскую семью, с которой вы могли жить по соседству»¹³.

Корреспондент французского канала BFM TV в Киеве заметил: «Мы в XXI веке, мы в европейском городе, а у нас крылатые ракеты, как будто мы в Ираке или Афганистане, представляете!?»¹⁴. В другом репортаже этого же канала можно обнаружить следующее: «Это важный вопрос. Мы не говорим здесь о бегущих сирийцах... Речь идет о европейцах»¹⁵.

Британский канал ITV News следующим образом прокомментировал происходящие на Украине события: «Случилось немыслимое. Это не развивающаяся страна “третьего мира”, это Европа»¹⁶.

Подобные эмоциональные высказывания содержались не только в репортажах с мест событий, но и в газетных статьях. Daily Telegraph опубликовала статью Дэниела Ханнана, в которой утверждалось, что «на этот раз война — это неправильно, потому что люди похожи на нас и имеют аккаунты в Instagram¹⁷ и Netflix. Это уже не бедная, отдаленная страна»¹⁸. Схожие заявления звучали и из уст официальных лиц. Например, премьер-министр Болгарии в 2021—2022 гг. Кирилл Петков заявил: «Эти интеллигентные люди, они образованные... Это не та волна беженцев, в отношении которых мы не были уверены, людей с неясным прошлым,

¹³ Al-Jazeera // Twitter. February 27, 2022. URL: <https://twitter.com/AlanRMacLeod/status/1497976546170216448> (accessed: 27.07.2021).

¹⁴ BFM TV (France) // Twitter. February 27, 2022. URL: <https://twitter.com/AlanRMacLeod/status/1497977015663796229> (accessed: 27.07.2022).

¹⁵ BFM TV (France) // Twitter. February 27, 2022. URL: <https://twitter.com/AlanRMacLeod/status/1497984372414156800> (accessed: 27.07.2022).

¹⁶ ITV (UK) // Twitter. February 27, 2022. URL: <https://twitter.com/AlanRMacLeod/status/1497981855764824065> (accessed: 27.07.2022).

¹⁷ 21.03.2022 г. Тверской районный суд г. Москвы удовлетворил иск Генпрокуратуры РФ и признал деятельность соцсети Instagram, принадлежащей Meta, экстремистской, запретив ее работу в России.

¹⁸ The Daily Telegraph // Twitter. February 27, 2022. URL: <https://twitter.com/AlanRMacLeod/status/1497979340381990912> (accessed: 27.07.2022).

¹¹ Western Coverage of Ukraine Exposes Deep-Seated Racist Bias, Double Standards // China Daily. March 17, 2022. URL: <https://global.chinadaily.com.cn/a/202203/17/WS6232d578a310fd2b29e5187f.html> (accessed: 28.07.2022).

¹² Ibid.

которые могли быть даже террористами»¹⁹. В студии ВВС Давид Сакварелидзе, в 2015—2016 гг. занимавший пост заместителя генерального прокурора Украины, отметил: «Для меня это очень эмоционально, потому что я вижу, как убивают голубоглазых и светловолосых европейцев»²⁰.

Таким образом, очевидно, что эмоциональная реакция в приведенных выше примерах вызвана не страхом за жизни людей, а европейской внешностью беженцев, которые так не похожи на «типичного беженца», многократно демонстрируемого в СМИ за последние несколько лет.

В этой связи необходимо рассмотреть понятие «дискурсивного отсутствия» (*silences of the discourse*), предложенного М. Фуко. В свете данного исследования под «дискурсивным отсутствием» подразумеваются категории возраста и пола, которые традиционно упоминаются в репортажах о беженцах. Так, страдания детей демонстрировались для усиления эмоционального эффекта от репортажей, вызывали сочувствие аудитории в период миграционного кризиса 2015—2016 гг. Однако в 2022 г. ситуация изменилась — теперь сочувствие должен был вызывать тот факт, что беженцы имеют белый цвет кожи. Однако мы не склонны обвинять авторов отдельных высказываний в примитивном расизме. Напротив, подобные высказывания порождают необходимость проведения комплексного анализа процесса создания дискурсивного объекта «мигрант и беженец», в котором цвет кожи может играть роль социального или политического маркера.

Действительно, в современной академической литературе вопросам цвета кожи, точнее «белизны» (*whiteness*) и ее восприятию, вновь начали уделять значительное внимание.

¹⁹ Bulgaria Takes First Steps to Welcome Those Fleeing Ukraine // European Commission. March 10, 2022. URL: https://ec.europa.eu/migrant-integration/news/bulgaria-takes-first-steps-welcome-those-fleeing-ukraine_en (accessed: 28.07.2022).

²⁰ Makura M. Media Coverage of Ukraine Shows It's Time to Rethink What We Know about Africa // CNN. March 4, 2022. URL: <https://edition.cnn.com/2022/03/03/opinions/racist-media-coverage-ukraine-africa-makura-lgs-intl/index.html> (accessed: 28.07.2022).

Ряд работ, основанных на эмпирическом материале, показывает, как постколониальные дискурсы сочетаются с современными миграционными практиками. Так, в статье, посвященной иммиграции исландцев в Норвегию, утверждается, что «термин “мигрант” приобретает расовый характер и в повседневном понимании, так как люди, чье происхождение указывает на “третий мир”, воспринимаются как носители иных ценностей» (Guðjónsdóttir & Loftsdóttir, 2017, p. 800). Это наблюдение возвращает нас к работам Э. Саида, в частности его работе «Ориентализм» (Said, 1994), в которой показано, какое влияние на социальные и политические процессы имеет закрепленная в языке и культуре европоцентричная картина мира, сконструированная белым человеком.

В контексте постколониальной теории «белизна» (*whiteness*) описана как культурно-историческая концепция, сохраняющаяся в публичном дискурсе со времен европейского колониализма. В постколониальных теориях подчеркивается актуальность данного концепта и в современных реалиях (см.: (Gilroy, 1993; 2000)). По мнению Нирвал Пувар, при обсуждении социальных привилегий и гендерного равноправия скрытые привилегии белого человека по-прежнему остаются неотрефлексированными. Она отмечает, что «белизна» выступает в качестве «онтологического отрицания» (*ontological denial*) (Puwar, 2004, p. 131).

Барбара Самалук, изучая проблему белых мигрантов из Словении и Польши на рынке труда в Великобритании, отметила, что сам факт отбора и принятия стран в члены ЕС в ходе его расширения можно считать проявлением постколониальной ментальности. Исследовательница полагает, что этот процесс подчеркивал привилегии и особый статус, которые давала странам «европейскость», ассоциируемая у лиц, принимающих решения внутри ЕС, с той самой «белизмой» (Samaluk, 2014).

В последнее время все чаще появляются исследования, посвященные «деконструированию» категории «белизны» и ее рассмотрению как сложного дискурсивного объекта, в котором цвет кожи маркирует социальные,

культурные и религиозные составляющие. В подобных работах образ высококвалифицированного и привилегированного белого человека также деконструируется в контексте миграционных процессов, тема «белизны» рассматривается «интерсекционально» (*intersectionally*), с акцентом на ее социальные и культурные параметры, а также с включением транснациональной перспективы. В частности, на примере исследования, посвященного белым европейским мигрантам в Японии (Debnár, 2016), можно проследить, как транснациональный контекст, а именно сам факт размещения белого меньшинства в высокоразвитой незападной стране, ставит под сомнение воспринимаемые как данность представления о «белизне» как предикате цивилизации, успешности, а значит, и привилегий, связанных со «статусом белого человека».

В других исследованиях показано, что сами белые мигранты, с одной стороны, выступают в качестве объектов расового дискурса принимающего общества, а с другой — активно используют расовые категории в собственном определении «Другого». Так, Дарья Кривонос, изучая молодых мигрантов постсоветского происхождения в Финляндии, пришла к выводу, что «русскоязычные молодые люди в Финляндии позиционируются как “другие” с расовой точки зрения, и при этом сами используют расовый дискурс в отношении Других» (Krivonos, 2018, p. 1145).

Изучение нескольких национальных групп мигрантов продемонстрировало, что для них самих «белизна» может определять символическую принадлежность к нации — либо своей по рождению, либо титульной нации принимающей страны. Таким образом, мигранты пытаются избежать или психологически снизить дискриминацию по отношению к ним. Так, авторский коллектив в составе Джона Фокса, Лауры Морошану и Эстер Силасси отмечает, что мигранты — выходцы из стран Восточной Европы — «претендуют на более высокий расовый статус, ссылаясь и подчеркивая свою фенотипическую и культурную принадлежность к белым европейцам... основанную на отрицании дискриминации, которая позволяет им предьявлять и

защищать свои претензии на более высокий статус» (Fox, Moroşanu & Szilassy, 2015, p. 731).

Таким образом, упоминания о белых, голубоглазых и светловолосых беженцах, приведенные выше, необходимо рассматривать не упрощенно, как атавизмы расизма (хотя, безусловно, они должны быть осуждены в этом качестве), а как результат существования некоего дискурсивного объекта. Этот объект можно назвать европейскостью, которая оказывает существенное слияние на миграционную политику в международном масштабе, а также на восприятие мигрантов.

В приведенных высказываниях серьезную роль играет идея «похожести», исходя из которой беженцы оцениваются как потенциальные члены своей или чужой группы. Очевидно, что, создавая это коллективное «мы», журналисты опираются на некую принадлежность к Европе, то есть европейскость (Morgunova, 2010, с. 129—141), которая иногда (но отнюдь не всегда) описывается в географических терминах (расположение в европейской части Евразии). Журналисты приведенных выше СМИ говорят о похожести мигрантов на тех, кто живет «рядом», освещая ситуацию с украинскими беженцами для мировой аудитории. Это означает, что локус контроля их восприятия находится не в том месте, где они работают, а в какой-то европейской стране. Более показательным, что при описании признаков, отличающих «европейскость» украинских мигрантов, упоминаются как христианское вероисповедание, принадлежность к среднему классу, высокий уровень образования и возможность использования цифровых сервисов. При этом указанные признаки «европейскости» определяются не в ходе интервью или эмпирических исследований, а «на глаз», то есть исходя лишь из фенотипических особенностей.

Таким образом, мы видим, что для описания идеи «европейскости» используются колониальные буржуазные дискурсы, характерные для европейской публичной сферы вековой давности. «Европейскость» понимается как «социальная и культурная цивилизованность» и противопоставляется «отдаленным странам». Важно также отметить, что,

говоря о «похожести» украинских беженцев на европейцев, ни один из журналистов не упоминает какую-либо конкретную страну или нацию Европейского союза, тем самым превращая «европейскость» в объект знания и упорядочивая его. При этом в приведенных цитатах беженцы из далеких и бедных стран (чаще всего Афганистана, Ирака или Сирии) выступают в качестве коллективного «Другого», не вызывая возмущения и сочувствия у авторов цитат. Нередко названия этих «других» стран приводятся как пример. Тем самым создается эффект «стандартизации» образа беженца как прибывшего из бедных, слаборазвитых стран типичного представителя коренных этносов этих стран.

Подобные воззрения, с одной стороны, противоречат тем ценностям, которые провозглашают современные западные демократические общества, в частности европейское, а с другой — компрометируют систему предоставления убежища в целом. Исходя из этого, можно прийти к выводу, что данная система нуждается в реформировании.

Эволюция системы предоставления убежища: от предоставления убежища бельгийским беженцам в 1914 г. до белорусско-польского «стояния» в 2021 г.

До появления первых международных соглашений в сфере регулирования миграционных процессов, а именно Конвенции о статусе беженцев 1951 г. и Протокола 1967 г. к ней²¹, концепция международного убежища да-факто существовала в форме двух моделей.

В рамках первой модели, функционировавшей с давних времен, отдельные граждане переезжали из одной страны в другую, руководствуясь личными или политическими мотивами. Так, XIX в. некоторые исследователи называют «веком добровольной ссылки» (Aprile, 2010). Однако обстоятельства таких

переездов слишком разнятся между собой, что не позволяет описать первую модель более конкретно.

Вторая модель связана с поиском многочисленными группами людей убежища в другой стране в период войн, религиозных преследований и эпидемий. Такие попытки найти убежище совершались как на собственные средства, так и за счет государств и могли носить характер как временной, так и постоянной, полностью меняющей жизнь миграции. В качестве примера можно привести переселение 250 тыс. бельгийцев в Великобританию на основе специального двустороннего соглашения в период Первой мировой войны. Необходимо отметить, что данное переселение с последующим получением права временного убежища было спонсировано бельгийским правительством. Этот опыт стал неожиданно вновь актуален в XXI в. и продолжает вызывать академический интерес²². Однако в целом в первой половине XX в. большинство лиц, ищущих убежища, направлялось в Америку, а Европа была скорее континентом эмиграции, нежели чем иммиграции.

Таким образом, можно утверждать, что сформированная в период деколонизации и холодной войны политико-правовая международная концепция убежища, действующая до сих пор, учитывала уже существовавшие модели и соответствовала реалиям того времени. Когда ООН инициировала создание УВКБ в 1950 г., проблема беженцев казалась временной, и само Управление создавалось как временный орган, призванный «решить проблему беженцев» за несколько лет. Штат УВКБ, имевшего годовой бюджет в 300 тыс. долл. США, состоял из 34 человек. Однако к 2019 г. в УВКБ работало 16 803 сотрудника в 134 странах, а бюджет агентства составлял уже 8,6 млрд долл. США (Loescher, 2021, pp. 22—41).

Сохранение и дальнейшее развитие УВКБ связано с возникновением в середине

²¹ Convention and Protocol Relating to the Status of Refugees // United Nations High Commissioner for Refugees. 2010. URL: <https://www.unhcr.org/protect/PROTECTION/3b66c2aa10.pdf> (accessed: 28.07.2022).

²² How to Research Belgian Refugees in Britain During the First World War: A Guidance Booklet From 'Tracing the Belgian Refugees' // University of Leeds. December 14, 2018. URL: <https://belgianrefugees.leeds.ac.uk/wp-content/uploads/sites/5/2019/02/rais-5.pdf> (accessed: 28.07.2022).

XX в. обстоятельств, в первую очередь связанных с реализацией в Европе программ создания государств всеобщего благосостояния. В этой связи возрастает конкуренция за общественные ресурсы, которая по времени совпадает с процессом распространения доступных средств массовой коммуникации и трансграничного передвижения (Моргунова, Белогруд, 2018).

Постепенно население европейских государств осознает, что их правительства все чаще предоставляют убежище на своей территории целым сообществам мигрантов. На фоне множественных национальных конфликтов и демаркации границ бывших колоний (например, в Индии — Пакистане, Руанде, Бурунди, Уганде, Индонезии, Анголе), сопровождавших процесс деколонизации, все больше жителей этих территорий начали искать убежище в соседних странах или же становились внутренне перемещенными лицами (ВПЛ). До европейского континента удавалось добираться далеко не всем. В самих странах Европы практика предоставления убежища была ориентирована прежде всего на рассмотрение индивидуальных запросов, поступающих от беженцев из стран с тоталитарными режимами и политических активистов антикоммунистического толка (о политизации предоставления убежища уже упоминалось в начале статьи). Исключение составляли жертвы вооруженных конфликтов, по которым та или иная страна Европы принимала отдельное решение и организовывала компанию по эвакуации беженцев, как, например, в случае с эвакуацией по морю 40 тыс. беженцев из Вьетнама, организованной правительством Федеративной Республики Германия (ФРГ) в 1978 г.²³

Начиная с 1980-х гг. ситуация начинает меняться: количество обращений за убежищем стабильно возрастало на протяжении последующих десятилетий. Однако следует отметить, что в этот период в европейских странах просители убежища составляли

менее 1 % в общем потоке мигрантов²⁴. При этом в массовом сознании европейцев просители убежища не были отделены от трудовых мигрантов, которые были приглашены национальными правительствами на работу в период послевоенного восстановления и промышленного роста. Поэтому как только период экономического благосостояния закончился, беженцы, как и мигранты, число которых достигло внушительных показателей, стали объектами критики, а в отдельных случаях даже подвергались насилию.

Сегодня предоставление убежища оказывает без преувеличения огромное влияние на политическую повестку стран ЕС и мировую политику в целом. При этом следует отметить, что спустя 40 лет, по данным УВКБ (2021 г.), 83 % всех беженцев в мире по-прежнему размещается вне Европы в государствах с низким и средним уровнем дохода, а 72 % — в странах, соседствующих со странами «исхода» беженцев²⁵.

Несмотря на то, что ценности, закрепленные в международных документах (в том числе равные права беженцев и граждан страны на владение собственностью, социальные блага, справедливый суд, образование, а также на воссоединение семей, закрепленные в Конвенции 1951 г.), поддерживает большинство населения европейских стран, практика предоставления убежища постоянно подвергается критике как со стороны простых граждан, так и в академических работах. Одни акцентируют внимание на слишком широком толковании термина «беженец» и длительном административном рассмотрении заявлений аппликантов, другие — на последствиях содержания людей в лагерях или компактного расселения беженцев, препятствующего интеграции, третьи — на финансовом давлении, которое беженцы оказывают на социальную систему. Безусловно, свою роль играют и политические факторы, и экономи-

²³ Bierbach M. A Brief History of Refugees Who Escaped to Germany // *InfoMigrants*. April 4, 2018. URL: <https://www.infomigrants.net/en/post/8463/a-brief-history-of-refugees-who-escaped-to-germany> (accessed: 28.07.2022).

²⁴ Рассчитано авторами с использованием данных по каждой стране ЕС из *Macrotrends*. URL: <https://www.macrotrends.net/countries/ranking/refugee-statistics> (accessed: 24.11.2022).

²⁵ *Figures at a Glance* // UNHCR. 2021. URL: <https://www.unhcr.org/figures-at-a-glance.html> (accessed: 24.11.2022).

ческие аспекты миграционных процессов, особенно конкуренция за ресурсы в условиях государства всеобщего благосостояния.

Также нельзя не отметить роль этнорасовых и религиозных аспектов в предоставлении убежища, которые являются прямым наследием колониального периода европейской истории, наиболее ярко они проявившиеся в ситуации, возникшей на польско-белорусской границе в 2021 г. Тогда тысячи людей, имевших, по их представлению, право на убежище, пытались попасть в Европейский союз через Литву, Латвию и Польшу из соседней Беларуси. Обстановка на границах стала критической в зимние месяцы, когда сотни людей несколько недель оставались на морозе. По меньшей мере 24 человека погибли при попытках пересечения границы в 2021 г. и начале 2022 г.²⁶ По данным польских пограничных служб, еще в апреле 2022 г. было зафиксировано 977 попыток пересечения границы, а всего с начала 2022 г. — почти 4280²⁷. Однако это значительно меньше, чем в ноябре 2021 г., когда всего за несколько дней вдоль границы собралось от 3 до 4 тыс. мигрантов из Ирака, Йемена и Сирии, включая семьи с детьми²⁸.

Наиболее резонансными стали инциденты на польской границе, где польские пограничники неоднократно ловили аппликантов, пытавшихся незаконно попасть в страну, и выдворяли их на территорию соседней Беларуси, часто с применением насилия²⁹. Ситуацию усугублял ограниченный доступ наблюдателей и гуманитарных организаций к месту событий. В январе 2022 г. польские подрядчики начали работы по строительству новой стены стоимостью 353 млн евро, 5,5 метра высотой и 186 км длиной вдоль границы

²⁶ Out of Sight — Refugees and Migrants at the Belarus — Poland Border // Jesuit Refugee Service. June 1, 2022. URL: <https://www.grupagranica.pl/files/Grupa-Granica-Report-Humanitarian-crisis-at-the-Polish-Belarusian-border.pdf> (accessed: 27.07.2022).

²⁷ Ibid.

²⁸ Ibid.

²⁹ Humanitarian Crisis at the Polish-Belarusian Border // Grupa Granica. December 10, 2021. URL: <https://www.grupagranica.pl/files/Grupa-Granica-Report-Humanitarian-crisis-at-the-Polish-Belarusian-border.pdf> (accessed: 27.07.2022).

с Беларусью³⁰. Эта мера была направлена на сдерживание пересечения границы потенциальными просителями убежища.

При рассмотрении кризиса 2021 г. можно сделать ряд важных выводов, касающихся как практических подходов к его урегулированию, так и его медийного освещения. Несмотря на отмеченные всеми наблюдателями нарушения норм обращения с просителями убежища, ряд официальных лиц выразили поддержку действиям Польши. При этом активно использовался дискурс секьюритизации и защиты границ Европейского союза. Так, министр внутренних дел Германии Хорст Зеехофер поблагодарил Польшу за «защиту» восточных рубежей ЕС на фоне продолжающегося притока людей с Ближнего Востока, Азии и Африки, пытающихся пересечь границу из Беларуси. В письме министру внутренних дел Польши Мариушу Каминьскому Х. Зеехофер писал, что «хотел бы поблагодарить» своего польского коллегу и польскую пограничную службу за «защиту нашей общей внешней границы»³¹.

Просители убежища выступали в этом дискурсе в качестве объекта, деперсонифицированной и дегуманизированной человеческой массы, которая может «наводнить» Евросоюз³². Если в 2015 г. всех, кто пересекал государственные границы стран ЕС, в СМИ называли «беженцами», то в 2021 г. эти люди стали «мигрантами», которые хотят незаконно пересечь границу. В официальных выступлениях мигранты позиционировались как (неодушевленное) «гибридное оружие», которым манипулируют политические силы. Например, председатель Европейского совета Шарль Мишель заявил в Варшаве: «Мы

³⁰ Poland Begins Work on \$400m Belarus Border Wall Against Refugees // Al Jazeera. January 25, 2022. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2022/1/25/poland-begins-work-on-400m-belarus-border-wall-against-migrants> (accessed: 27.07.2022).

³¹ Germany Thanks Poland for “Protecting EU Border” Amid Migrant Surge // Notes from Poland. October 20, 2021. URL: <https://notesfrompoland.com/2021/10/20/germany-thanks-poland-for-protecting-eu-border-amid-migrant-surge> (accessed: 27.07.2022).

³² Polish MP: ‘For Me, Multiculturalism Is Not a Value’ // Al Jazeera. November 9, 2019. URL: <https://youtu.be/ccOp0I8ZPho> (accessed: 27.07.2022).

сталкиваемся с гибридным, жестоким, насильственным и недостойным нападением, и мы можем ответить на него только твердостью и единством в соответствии с нашими основными ценностями»³³.

В итоге выдворения с целью предотвращения подачи прошения об убежище стали нормой в пограничной зоне ЕС. Ситуация, подобная той, что имела место на границе Польши и Беларуси в 2021 г., регулярно повторяется на границе Боснии и Герцеговины и Хорватии³⁴. Схожие инциденты происходят также в акватории Эгейского моря, где суда береговой охраны Греции перехватывают лодки с мигрантами³⁵. В 2012 г. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) постановил, что Италия нарушила права человека, вернув в страны исхода или транзита просителей убежища преимущественно из африканских стран, не обработав их заявления³⁶. При этом ст. 19 Хартии ЕС по правам человека запрещает коллективные «выдворения» (*expulsions*)³⁷, а ст. 4 Директивы по общим стандартам и процедурам в странах — членах ЕС для возвращения незаконно пребывающих граждан третьих стран³⁸

³³ EU Accuses Belarus of ‘Trafficking’ Migrants toward Border // *Hürriyet Daily News*. November 11, 2021. URL: <https://www.hurriyetsdailynews.com/eu-accuses-belarus-of-trafficking-migrants-toward-border-169285> (accessed: 27.07.2022).

³⁴ Croatia: Anti-Torture Committee Publishes Report on 2020 Ad Hoc Visit // Council of Europe. December 3, 2021. URL: <https://www.coe.int/en/web/portal/-/croatia-anti-torture-committee-publishes-report-on-2020-ad-hoc-visit> (accessed: 27.07.2022).

³⁵ Greek Coast Guard ‘Fires Shots’ at Refugee Boat // *Hürriyet Daily News*. March 3, 2020. URL: <https://www.hurriyetsdailynews.com/greek-coast-guard-fires-shots-at-refugee-boat-152593> (accessed: 27.07.2022).

³⁶ Italy: ‘Historic’ European Court Judgment Upholds Migrants’ Rights // Amnesty International. February 23, 2012. URL: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2012/02/italy-historic-european-court-judgment-upholds-migrants-rights/> (accessed: 27.07.2022).

³⁷ Charter of Fundamental Rights of the European Union // EUR-Lex. October 26, 2012. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12012P/TXT> (accessed: 27.07.2022).

³⁸ Directive 2008/115/EC of the European Parliament and of the Council of 16 December 2008 on Common Standards and Procedures in Member States for Returning Illegally Staying Third-Country Nationals // EUR-Lex. December 24, 2008. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A32008L0115> (accessed: 27.07.2022).

подтверждает право на «невыдворение» (*non-refoulement*). Таким образом, мы видим, что Европейский союз «защищал» себя от беженцев, нарушая при этом собственные юридические нормы и поступаясь ценностными ориентирами в стремлении оградить «крепость Европу» от «неевропейцев».

Хотя расовые различия между «европейцами» и «чужими» не были артикулированы при освещении ситуации на польско-белорусской границе средствами массовой информации, беженцы описывались как мигранты из конкретных неевропейских стран, что, так же как в дискурсе 2022 г., было предикатом «чужого». При этом страдающие от холода люди не вызвали сочувствия ни у официальных лиц, ни у СМИ. Премьер-министр Венгрии Виктор Орбан на выступлении в румынском университете в г. Бэиле-Тушнад предельно четко сформулировал разницу в отношении к европейским и неевропейским беженцам: «Мы не смешанная раса (*mixed race*) и не хотим быть смешанной расой»³⁹.

Как уже отмечалось, другим показательным примером влияния этничности и расы на предоставление убежища является Решение ЕС по временной защите беженцев из Украины от 4 марта 2022 г. Согласно документу, гражданам Украины в статусе беженцев разрешено выдавать виды на жительство на срок от 1 до 3 лет, а также предоставлять право на работу⁴⁰, в то время как в 2014—2016 гг. более 1 млн беженцев, затронутых военными действиями в отдельных районах Ближнего Востока и Северной Африки, подобные права не предоставлялись. Например, им не разрешалось работать до тех пор, пока их заявление о предоставлении убежища не будет одобрено. Необходимость ждать решения о

³⁹ Orbán: “Hungarians Are Not a Mixed Race and Do Not Want to Become One” // *DailyNewsHungary*. July 23, 2022. URL: <https://dailynewshungary.com/orban-hungarians-are-not-a-mixed-race-and-does-not-want-to-become-one/> (accessed: 27.07.2022).

⁴⁰ Temporary Protection // European Commission. 2022. URL: https://home-affairs.ec.europa.eu/policies/migration-and-asylum/common-european-asylum-system/temporary-protection_en (accessed: 30.07.2022).

предоставлении убежища целый год снижала вероятность трудоустройства примерно на 4,9 %, что было обусловлено «атрофией навыков» и общим состоянием деморализации, поэтому беженцам из неевропейских стран было заведомо сложнее конкурировать с другими на рынке труда ЕС⁴¹.

Со временем Евросоюз вводил все больше ограничений в свою миграционную политику и практику предоставления убежища, поскольку росло число стран и политических партий, отказывающихся удовлетворять запросы лиц, ищущих убежища. С 2015 г. институты и государства — члены ЕС финансировали программы возвращения, реадмиссии и устранения коренных причин миграции в странах происхождения мигрантов или странах транзита (Биссон, 2018, с. 21—25). При этом были проигнорированы проблемы соблюдения прав человека среди беженцев, находящихся в лагерях в Греции и государствах, граничащих с ЕС⁴². Также усиливался миграционный контроль: согласно данным Европейской парламентской исследовательской службы, в период с 2014 по 2022 г. общая протяженность пограничных ограждений на внешних границах ЕС и в пределах ЕС / Шенгенской зоны выросла с 315 до 2048 км⁴³.

В своем Отчете о расизме и дискриминации в отношении мигрантов за 2015—2016 гг. Европейская сеть против расизма подчеркивает, что африканские мигранты, нуждающиеся в гуманитарной защите, были представлены как «экономические» или «нелегальные» мигранты, причем не предпринималось никаких попыток дать политическую оценку

стимулирующим и дестимулирующим факторам, толкающим мигрантов на отъезд из стран происхождения⁴⁴.

«Крепость Европа» в постколониальном контексте

Инциденты пересечения границ Европейского союза беженцами в 2021—2022 гг. продемонстрировали, насколько четко в Европе проводится деление на «нас» и «их», отразившееся как на принятых практических решениях, так и на освещении событий. Р. Водак называет этот процесс созданием «национального тела». В основе этого процесса лежит отделение «нас» от «них», а также особое представление о национальном будущем. С точки зрения историко-дискурсивного анализа «сам язык не обладает силой и властью, но приобретает их за счет того, как он используется людьми, наделенными властью» (Wodak, 2009, p. 35). Созданные благодаря текстам, дискурсивные объекты «упорядочиваются», становятся неким очевидным знанием, то есть объектом дискурса, который не требует дальнейшего объяснения, а, наоборот, — может использоваться для объяснения новых реалий. Именно с таким процессом мы сталкиваемся в настоящее время, когда рассуждаем о «европейскости», ставшей важной частью идентичности в Европейском союзе и служащей разделительной линией между различными группами беженцев.

Нет сомнений, что в основе создания «наднационального тела» Европейского союза лежит географическое представление о Европе. Однако не вся европейская территория является частью этого союза, и различия между отдельными регионами Европы до сих пор очень велики. Таким образом, «европейскость» можно представить как некий культурно-исторический текст, который имеет отношение к определенной территории (Ostrowski, 2021), однако, как показывают приведенные примеры, право на

⁴¹ Esposito A. The Limitations of Humanity: Differential Refugee Treatment in the EU // Harvard International Review. September 14, 2022. URL: <https://hir.harvard.edu/the-limitations-of-humanity-differential-refugee-treatment-in-the-eu/> (accessed: 19.11.2022).

⁴² Libya Fails to Stop Migrant Detention Abuses, As EU-Backed Returns Soar // The New Humanitarian. June 24, 2021. URL: <https://www.thenewhumanitarian.org/news-feature/2021/6/24/libya-fails-to-stop-migrant-detention-abuses-as-eu-backed-returns-soar> (accessed: 19.11.2022).

⁴³ Walls and Fences at EU Borders // European Parliamentary Research Service. October 2022. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/733692/EPRS_BRI\(2022\)733692_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/733692/EPRS_BRI(2022)733692_EN.pdf) (accessed: 19.11.2022).

⁴⁴ ENAR Shadow Report 2015—2016 “Racism and Discrimination in the Context of Migration in Europe” // European Commission. March 31, 2017. URL: https://ec.europa.eu/migrant-integration/library-document/racism-and-discrimination-context-migration-europe_en (accessed: 19.11.2022).

«европейскость» в данный момент, с точки зрения Евросоюза, имеют только проживающие в Европе «коренные европейцы».

Если мы попытаемся сформулировать дискурс «европейскости» в исторической ретроспективе, то будет очень сложно проигнорировать прошлое народов Европы, связанное с колониальным развитием мира. Хоми Баба отмечает, что колониализм, возникший в период эпохи Просвещения, был связан с попытками достичь большей эффективности хозяйствования, однако гуманитарные последствия колонизаторской политики широко известны сегодня (Моргунова, 2020).

Политические изменения, связанные с деколонизацией, совпали и даже во многом сформировали массовую миграцию, которая к концу XX в. приобрела глобальный характер. Некоторые исследователи говорят о турбулентном характере миграций постколониального периода, однако совершенно очевидно, что массовые миграции сегодняшнего дня порождены вполне определенными политическими процессами и спровоцированы глобальными экономическими дисбалансами.

Бывшие метрополии, сосредоточенные на западе европейского континента, во второй половине XX в. строили государства всеобщего благосостояния, в то время как освободившиеся от колониальной зависимости страны не имели такой возможности. Их первоочередной задачей было решение множества проблем, связанных с дальнейшим экономическим и политическим развитием. Международная миграция, развивая контакты между представителями разных обществ, лишь подчеркивала существующий контраст. Таким образом, как ни парадоксально, распад колониальной системы способствовал росту значимости «европейскости», то есть всего, что ассоциировалось с Европой (McCormick, 2010). Однако открытие границ для торговли и инвестиций сопровождалось усилением мер, препятствующих миграции. Попытка создать «крепость Европу», то есть оградить (в последнее время в прямом смысле этого

слова⁴⁵) континент, чаще всего понимаемый носителями идеи как Европейский союз, от «вторжения чужого», возрождает статичное колониальное мышление.

Заключение

Рассмотренные практики предоставления убежища показывают, как дискурсивные маркеры «цивилизованный» — «нецивилизованный» и «европейский» — «неевропейский» проецируют то, что в 1978 г. Эдвард Саид назвал внушенным превосходством Запада над восточными культурами, и ставят под сомнение одно из пониманий «европейскости», а именно то, что Европа является воплощением передовой политической этики (Viebuysk, 2011, pp. 314—316). Европейский публичный дискурс последнего десятилетия закрепляет образ беженца с Ближнего Востока и Северной Африки как «Другого», как бы естественно существующего в обстановке нестабильности и бедности в «нецивилизованных» частях мира. Таким образом, дискурсивные практики предоставления убежища в Европейском союзе исключают и стигматизируют небелых, нехристианских беженцев, маркируя их как неевропейцев.

В XX в. представления о «европейскости» претерпели серьезные изменения. Тем не менее системное исследование всего диапазона концептуальных значений этого дискурсивного объекта пока не было проведено. «Европейскость» трактуется либо как набор желаемых социальных идеалов и ценностей, либо — редуکتивно — как качество, присущее исключительно европейским институтам в их нынешнем виде. И то и другое препятствует дебатам о природе «Европы» и «европейскости» в постколониальном мире.

⁴⁵ Ahmed K., Tondo L. Fortress Europe: The Millions Spent on Military-Grade Tech to Deter Refugees // *The Guardian*. December 6, 2021. URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2021/dec/06/fortress-europe-the-millions-spent-on-military-grade-tech-to-deter-refugees> (accessed: 27.07.2022).

Поступила в редакцию / Received: 01.08.2022
Доработана после рецензирования / Revised: 21.09.2022
Принята к публикации / Accepted: 17.10.2022

Библиографический список

- Биссон Л. С. Внешнее измерение миграционной политики ЕС: инструменты и выгоды // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 5. С. 21—28.
- Жаркова У. А., Кузнецова Н. Ю. Объективация этнической дискриминации в немецкой медиакультуре // Казанский вестник молодых ученых. 2018. Т. 2, № 4. С. 116—119.
- Моргунова О. А. Хоми Баба: от деколонизации культуры к осмыслению ее деглобализации // Африка: постколониальный дискурс / отв. ред. Т. М. Гавристов, Н. Е. Хохолькова. Москва : Институт Африки РАН, 2020. С. 50—59.
- Моргунова О. А. «Европейцы живут в Европе!» Поиски идентичности в Интернет-сообществе русскоязычных иммигрантов в Великобритании // Диаспоры. 2010. № 1. С. 129—141.
- Моргунова О. А., Белогруд И. Н. Некоторые аспекты регулирования миграций во второй половине XIX — начале XX века (на примере Великобритании) // Современная научная мысль. 2018. № 6. С. 62—66.
- Потемкина О. Ю. Миграционный кризис и политика Европейского союза // Актуальные проблемы Европы. 2016. № 4. С. 38—60.
- Потемкина О. Ю. Украинские беженцы в Евросоюзе: новый миграционный кризис? // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2022. № 2. С. 7—15.
- Aprile S. Le Siècle des Exilés. Bannis et Proscrits de 1789 à la Commune. Paris : CNRS Éditions, 2010.
- Biebuyck W. Europeanism // Journal of Contemporary European Studies. 2011. Vol. 19, no. 2. P. 314—316. <http://doi.org/10.1080/14782804.2011.580937>
- Debnár M. Migration, Whiteness, and Cosmopolitanism: Europeans in Japan. New York : Palgrave Macmillan, 2016.
- Fox J. E., Moroşanu L., Szilassy E. Denying Discrimination: Status, ‘Race’, and the Whitening of Britain’s New Europeans // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2015. Vol. 41, no. 5. P. 729—748. <http://doi.org/10.1080/1369183X.2014.962491>
- Gilroy P. The Black Atlantic: Modernity and Double-Consciousness. Cambridge : Harvard University Press, 1993.
- Gilroy P. Between Camps: Nations, Cultures and the Allure of Race. London : Allen Lane, 2000.
- Guðjónsdóttir G., Loftsdóttir K. Being a Desirable Migrant: Perception and Racialisation of Icelandic Migrants in Norway // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2017. Vol. 43, no. 5. P. 791—808. <http://doi.org/10.1080/1369183X.2016.1199268>
- Jennequin A. Turkey and the Weaponization of Syrian Refugees // Policy Brief of Brussels International Center. 2020. P. 1—10. URL: <https://www.bic-rhr.com/research/turkey-and-weaponization-syrian-refugees> (accessed: 18.11.2022).
- Krivonos D. Claims to Whiteness: Young Unemployed Russian-Speakers’ Declassificatory Struggles in Finland // The Sociological Review. 2018. Vol. 66, no. 6. P. 1145—1160. <http://doi.org/10.1177/0038026117737412>
- Loescher G. Refugees: A Very Short Introduction. Oxford : Oxford University Press, 2021. <https://doi.org/10.1093/actrade/9780198811787.001.0001>
- Martén L. Political Bias in Court? Lay Judges and Asylum Appeals // Working Papers of Uppsala University. 2015. No. 2. P. 1—44. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/125543/1/824067258.pdf> (accessed: 27.07.2022).
- McCormick J. Europeanism. Oxford : Oxford University Press, 2010. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199556212.001.0001>
- Ostrowski M. S. Europeanism: A Historical View // Contemporary European History. 2021. P. 1—18. <https://doi.org/10.1017/S0960777321000485>
- Puwar N. Space Invaders: Race, Gender and Bodies Out of Place. Oxford : Berg Publishers, 2004.
- Said E. W. Orientalism. New York : Vintage Books, 1994.
- Samaluk B. Whiteness, Ethnic Privilege and Migration: A Bourdieuan Framework // Journal of Managerial Psychology. 2014. Vol. 29, no. 4. P. 370—388. <https://doi.org/10.1108/JMP-03-2012-0096>
- Wodak R. The Discourse of Politics in Action: Politics as Usual. London : Palgrave Macmillan, 2009. <https://doi.org/10.1057/9780230316539>

Сведения об авторах: Моргунова Оксана Алексеевна — доктор наук (Университет Эдинбурга), доцент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов; ORCID: 0000-0003-2607-5599; e-mail: o_morgunova@hotmail.com

Морару Николета-Флорина — ассистент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов; ORCID: 0000-0002-4768-9437; e-mail: moraru-n@rudn.ru